

11. The official statistics / Territorial body of the Federal State Statistics Service in the Rostov region [Electronic resource]. URL: rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/statistics/ (date of viewing: 01.07.2013).
12. Rating socio-economic status of subjects of the Russian Federation / The results of 2010 [Electronic resource]. URL: vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2011.pdf (date of viewing: 06.07.2013).
13. Rating socio-economic status of subjects of the Russian Federation. The results of 2011 [Electronic resource]. URL: vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2012.pdf (date of viewing: 06.07.2013).
14. Rating socio-economic status of subjects of the Russian Federation. The results of 2012 [Electronic resource]. URL: vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2013.pdf (date of viewing: 06.07.2013).
15. Morozova N. I. Planning and regulation of the territorial social-economic systems development according to the criteria of the population life quality / N. I. Morozova; Ministry of education and science of the Russian Federation, State educational institution of higher professional education Volgograd state university. Volgograd, 2011.
16. Morozova N. I. Population life quality as the required criterion of evaluation of the national and regional planning system // Century of quality. 2011. # 4. P. 21–25.
17. Morozova N. I. Influence of financial inter-relations of the budgets of different levels on the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3. P. 131–134.

УДК 314.174
ББК 60.7

Gimbatov Shamil Magomedovich,
candidate of economics, deputy director in charge
of the scientific work of the Institute of social
and economic researches of DSC RAS,
Makhachkala,
e-mail: gimba@list.ru

Гимбатов Шамиль Магомедович,
канд. экон. наук, зам. директора по научной работе
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН,
г. Махачкала,
e-mail: gimba@list.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

FEATURES OF THE SOCIAL-DEMOGRAPHIC SITUATION AT THE NORTH CAUCASUS

В данной статье подвергнута подробному анализу современная демографическая ситуация на территориях Северо-Кавказского региона. Автором утверждается, что, несмотря на видимую демографическую стабильность, в национальных республиках Северного Кавказа происходят существенные изменения как в структуре, так и в содержании демографических процессов, которые отражаются в первую очередь в изменении темпов воспроизводства населения и изменении репродуктивных установок городского населения региона, процессов урбанизации и миграционной активности. В статье научно классифицированы социально-демографические признаки северокавказских республик, выделены основные причины ухудшения социальной и демографической ситуации в регионе.

The modern demographic situation in the North Caucasian region has been analyzed in details. The author affirms that despite the visible demographic stability, significant changes occur in the national republics of the North Caucasus both in the structure and content of demographic processes that are reflected first of all in the changes of the population reproduction rates and the reproduction settings of the city population of the region, urbanization processes and migration activity. The article has scientifically classified social-demographic indicators of the North Caucasian republics; has identified the main reasons of worsening of the social and demographic situation in the region.

Ключевые слова: демография, демографическое развитие, социально-демографическая ситуация, Северный Кавказ, естественное воспроизводство, миграционные процессы.

Keywords: demography, demographic development, social-demographic situation, the North Caucasus, natural reproduction, migratory processes.

Одними из важнейших характеристик региона, в итоге определяющих его социально-экономический портрет, являются тенденции и изменения демографической и этносоциальной структуры населения, так как именно через них становится возможным определить характер и динамику социальных процессов в регионе, непосредственно связанных и с экономическим развитием.

Все эти тенденции определяют качественную характеристику условий для формирования в том числе социально-экономической среды в регионе. Демографическая, социальная и этносоциальная структуры населения определяют формирование общественных процессов и косвенно формируют характер и динамику социально-экономических процессов. Своего рода это почва, на которой впоследствии произрастают экономические процессы.

Северный Кавказ традиционно воспринимается как регион с высоким уровнем демографического развития. И действительно, по итогам всероссийской переписи населения 2010 года, в регионе наблюдается достаточно высокий уровень естественного прироста. С другой стороны, анализ современных тенденций воспроизводства населения в регионе позволяет утверждать, что угроза ухудшения демографической ситуации вполне реальна. Так, к примеру, в настоящее время репродуктивное поведение городского населения республик Северного Кавказа практически не

отличается от среднероссийских показателей воспроизводства населения.

В связи с этим можно выделить 4 группы регионов на территории Северного Кавказа со схожими демографическими тенденциями за период 2000–2010 годов.

1. **Чечня и Ингушетия.** Наблюдается стабильный рост населения за последние 10 лет как за счет значительного увеличения числа родившихся, так и числа умерших на одном уровне на всем протяжении.

2. **Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика.** Незначительный рост населения, а в 30-летней ретроспективе – снижение более чем в два раза. За период 2000–2010 годов наблюдается незначительное увеличение рождаемости и в то же время стабильные показатели смертности.

3. **Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия.** Наблюдаются процессы увеличения рождаемости и сокращения смертности.

4. **Республика Адыгея.** Наблюдается отрицательный уровень прироста населения, смертность стабильно выше, чем в целом по региону, рождаемость незначительно увеличивается.

По динамике рождаемости национальные регионы Северного Кавказа можно подразделить на следующие группы:

1. **Регионы с самыми низкими показателями рождаемости** – Республика Адыгея и Кабардино-Балкарская Республика.

Суммарный коэффициент рождаемости в Кабардино-Балкарской Республике составлял в 2006–2009 годах в среднем 1,4 ребенка на 1 женщину. Это ниже среднего показателя по Северному Кавказу (1,8) и соотносится со среднероссийским уровнем рождаемости. В Адыгее данный показатель чуть выше – 1,5.

2. **Регионы с относительно низкими показателями рождаемости** – Карачаево-Черкесская Республика и Северная Осетия – Алания. В этих республиках приходится около 1,8 рождения на 1 ребенка в период с 2006–2009 годов.

3. **Регионы с относительно высокими показателями рождаемости** – Республика Дагестан и Ингушетия. Республика Ингушетия, с одной стороны, характеризуется высоким показателем рождаемости, значение которого примерно на уровне 2 детей на 1 женщину, но, с другой стороны, здесь произошло самое существенное падение данного показателя за период 1990 года (практически на 1 ребенка). В Республике Дагестан на одну женщину приходится около 1,9 ребенка.

4. **Регион с самым высоким показателем рождаемости** – Чеченская Республика. Здесь показатель суммарного коэффициента рождаемости составляет более 3 детей на 1 женщину в детородном возрасте. Это также самый высокий показатель в Российской Федерации.

Репродуктивное поведение горожан практически во всех республиках Северного Кавказа не отличается от среднероссийских показателей воспроизводства населения.

Несмотря на относительное благополучие репродуктивных показателей, положительные тенденции естественного прироста в регионе связаны в основном с низкой смертностью. Так, если по России коэффициент смертности сохраняется на уровне 14 (из расчета на 1000 человек населения в 2010 году), то в национальных республиках Северного Кавказа на этом уровне находится лишь Республика Адыгея. В среднем по остальным республикам в 2010 году коэффициент смертности составляет примерно 8 человек на 1000. Наиболее низкий показатель числа умерших отмечается в Чечне, Ингушетии и Дагестане (4–5 человек на 1000).

Уровень смертности в регионе ниже, чем в других регионах России. Средний уровень смертности в Северо-Кавказском федеральном округе составляет 8,7 смерти на 1000 человек (в России в целом – 14,6). Самый низкий уровень смертности в 2009 году – в Ингушетии (3,7), Чеченской Республике (5,3) и Республике Дагестан (6,1).

Главными проблемами демографического развития региона остаются смертность от внешних причин в трудоспособном возрасте и болезней системы кровообращения. По уровню смертности от внешних причин выделяются травмы и гибель в дорожно-транспортных происшествиях. Они составляют более 50% умерших от всех внешних причин смерти.

Основные причины относительно низкой смертности в регионе – высокая продолжительность жизни населения и высокая доля молодежи в общей возрастной структуре населения. Средняя продолжительность жизни на Северном Кавказе самая высокая в России.

В среднем по СКФО показатель продолжительности жизни в 2009 году составила 72 года (в России в целом – 68,7). Наиболее высокие показатели – в Республике Дагестан (ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2009 году составила 74 года (70,22 у мужчин и 77,62 у женщин) и в Ингушетии – 78,3, а в Республике Адыгея – 69,9.

Таким образом, можно выделить следующие общие черты в плане существующих демографических тенденций в этом регионе:

1. В целом для субъектов Северного Кавказа характерны относительно высокие значения рождаемости.

2. Как и в России, в целом сельские территории отличаются более высокими показателями рождаемости. При этом в таких республиках, как Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия – Алания, показатели суммарного коэффициента рождаемости находятся на уровне 1,9, что характерно и для сельского населения по России.

3. Высокие значения рождаемости присущи только сельским районам. Для городского населения региона показатели рождаемости только немногим больше, чем у городского населения в целом по России, но ниже, чем в сельской местности. Исключение составляют лишь Чеченская Республика и Ингушетия. В остальных регионах показатель находится на уровне 1,5–1,9. А в Кабардино-Балкарии значение суммарного коэффициента рождаемости у сельского населения даже меньше, чем в целом по России, и приближается к центральноросийскому уровню – 1,3.

4. Практически для всех регионов характерно общее снижение рождаемости за последний 20-летний период. В этом плане регион находится в тех же тенденциях снижения рождаемости, как и вся Россия. Исключение составляет лишь Чеченская Республика. Здесь наблюдаемые значения находятся на уровне 3,4 и выше по сравнению с 1990 годом.

Исходя из вышеперечисленных основных проблемы, которые косвенно и напрямую воздействуют на демографическую ситуацию в регионе, по нашему мнению, зачастую находятся за пределами чисто демографических явлений, связанных с естественным воспроизводством и репродуктивным потенциалом населения. Проблемы эти связаны прежде всего с изменением образа жизни и новыми социально-экономическими вызовами, существующими в регионе. Для Северного Кавказа среди таких проблем:

1. Проблемы обеспечения качественного уровня образования и проблемы дошкольного образования детей.

2. Низкий уровень трудового потенциала населения, проблемы трудоустройства молодежи и общая трудоизбыточность региона.

3. Отсутствие внятной молодежной политики и большое количество радикально настроенных представителей молодого поколения.

4. Стихийный миграционный отток населения, нерегулируемая урбанизация и активное переселение сельского населения в города.

5. Трансформация социальных институтов, в том числе института семьи и брака.

В числе отрицательных тенденций также необходимо выделить усилившуюся конкуренцию между и внутри сообществ, ужесточение социально-демографических отношений, нарушение привычных норм половозрастных, семейно-родственных связей. При этом объективные социально-экономические проблемы и противоречия часто субъективизируются в отношениях этнических групп и граждан как представителей конкретных этнических сообществ, что придает дополнительную остроту всей системе общественно-политических отношений [1].

Высокая безработица и отсутствие легитимных экономических возможностей (ограниченное число легальных источников дохода) в сочетании с процессами миграции и бедностью большей части населения являются структурным конфликтогенным фактором. Негативное действие этого фактора усугубляется продолжающейся несколько десятилетий миграцией горского населения на равнинные территории и традиционным избытком трудовых ресурсов в республиках. В результате наблюдается следующая ситуация: слишком мало возможностей для получения хорошо оплачиваемой или хотя бы минимально престижной работы; ограниченный потенциал для получения высшего образования за пределами региона; практически все возможности в сфере экономики доступны только при наличии коррупционных связей с тем или иным кланом.

Таким образом, с одной стороны, Северный Кавказ на карте страны является своего рода островком демографической стабильности. Здесь не наблюдаются процессы депопуляции населения, относительно высокий уровень продолжительности жизни и высокая рождаемость. С другой стороны, анализ современной демографической ситуации в регионе позволяет утверждать, что угроза изменения демографических тенденций вполне реальна.

На нынешнем этапе развития эффективное регулирование миграционными потоками должно стать одной из главных целей экономической политики в регионе. В связи

с этим особенно актуальной является разработка концептуальных основ, детерминирующих направленность миграционной политики, что особенно актуально для Республики Дагестан.

Таким образом, основной целью социально-демографической политики на Кавказе должно стать, по нашему мнению, сохранение темпов воспроизводства населения на текущем уровне, улучшение качества жизни населения, проживающего в регионе, и недопущение процессов депопуляции населения.

В связи с этим основными задачами социально-демографической политики в регионе, по нашему мнению, являются:

- создание условий для молодых семей и самореализации молодежи;
- увеличение продолжительности здоровой (активной) жизни;
- улучшение репродуктивного здоровья населения;
- улучшение качества жизни хронически больных и инвалидов;
- преодоление и нейтрализация негативных последствий миграционной ситуации;
- всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности;
- обеспечение адресной социальной защиты семьи, включая предоставление материальной помощи при рождении ребенка.
- создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей.

Демографическая политика, проводимая на Северном Кавказе, должна учитывать также особенности входящих в нее территорий с позиции национальной безопасности. Кроме того, эти территории с крупной и неоднородной демографической структурой, для которых цели, концепции и их реализация должны различаться [2]. Реализация этих задач предусматривает комплексное решение проблемы в первую очередь социального развития региона с учетом особенностей социально-демографического развития региона. Так или иначе, направления реализации основной цели перекликаются с заявленными в концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года с той лишь разницей, что на Северном Кавказе акцент должен быть сделан на социальных проблемах, решение которых тесно связано с проблемами демографического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аствацатурова М. М. Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе / под ред. В. А. Тишкова. М., 2008. 237 с.
2. Абдулманов П. Г. Демографическая безопасность регионов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 1. С. 353–365.
3. Кутаев Ш. К. Проблемы становления рынка труда в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2005. № 2. С. 17–20.
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351).
5. Социальные аспекты экономической безопасности региона / Ш. М. Гимбатов, П. Г. Абдулманов, М. А. Багомедов, Ш. К. Кутаев, А. К. Сагидов, Х. М. Хаджалова. Махачкала, 2011.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. М., Росстат, 2012. 990 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.11.2013).
8. Петросянц В. З., Дохолян С. В., Петросянц Д. В., Баширова А. А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований: монография / В. З. Петросянц и др.; под общ. ред. В. З. Петросянца; Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т социально-экономических исслед. М., 2011.

REFERENCES

1. Astvatsaturiva M. M. Regional modeling of the national strategy and civil identity at the North Caucasus / edited by V. A. Tishkov. M., 2008. 237 p.

2. Abdulmanapov P. G. Demographic security of the regions of the North Caucasus Federal District of Russia // Regional problems of economics conversion. 2012. # 1. P. 353–365.
3. Kutayev Sh.K. Issues of the labor market establishing in the Republic of Dagestan // Issues of economics structuring. 2005. # 2. P. 17–20.
4. Concept of the Russian Federation demographic policy for the period through 2015 (approved by the Decree of the RF President on October 9, 2007 # 1351).
5. Social aspects of the region economic safety / Sh. M. Gimbatov, P. G. Abdulmanapov, M. A. Bagomedov, Sh. K. Kutayev, A. K. Sagidov, H. M. Khadzhalova. Makhachkala, 2011.
6. Regions of Russia. Social-economic indices. 2012: Statistical collection. M., Rosstat, 2012. 990 p.
7. Results of the All-Russia census of population in 2010 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of viewing: 01.11.2013).
8. Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., Petrosyants D. V., Bashirova A. A. Strategy of regional development in the conditions of innovation transformations: monograph / V. Z. Petrosyants et al.; edited by V. Z. Petrosyants; Russian academy of sciences, Dagestan scientific center, Institute of social-economic researches. M., 2011.

УДК 311.1
ББК 65.011.11

Kuzevanova Angelina Leonidovna,
doctor of sociology, head of the department
of philosophy and sociology of Volgograd branch
of Russian Presidential academy
of the national economy and public administration,
Volgograd,
e-mail: angelina2000@list.ru

Кузеванова Ангелина Леонидовна,
д-р социол. наук, зав. кафедрой философии
и социологии Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: angelina2000@list.ru

Mkrtchyan Elena Rafaelovna,
candidate of sociology, assistant professor of the department
of philosophy and sociology of Volgograd branch
of Russian Presidential academy
of the national economy and public administration,
Volgograd,
e-mail: melenar@mail.ru

Мкртчян Елена Рафаеловна,
канд. социол. наук, доцент кафедры философии
и социологии Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: melenar@mail.ru

Lugovaya Elena Sergeevna,
working on the scientific degree at the department
of philosophy and sociology of Volgograd branch
of Russian Presidential academy
of the national economy and public administration,
Volgograd,
e-mail: lugovoff_2011@mail.ru

Луговая Елена Сергеевна,
соискатель кафедры философии и социологии
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: lugovoff_2011@mail.ru

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, СОТРУДНИКОВ
И КЛИЕНТОВ БАНКОВСКИХ СТРУКТУР К СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ,
РЕАЛИЗУЕМОЙ В ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ
ГОРОДА ВОЛГОГРАДА И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ООО «ХОУМ КРЕДИТ ЭНД ФИНАНС БАНК»)**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ATTITUDE OF MANAGERS, EMPLOYEES
AND CUSTOMERS OF BANKING INSTITUTIONS TO THE SOCIAL POLICY IMPLEMENTED
IN THE FINANCIAL AND BANKING SECTOR OF VOLGOGRAD AND VOLGOGRAD REGION
(ON THE EXAMPLE OF «HOME CREDIT AND FINANCE BANK» LLC)**

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа отношения руководителей, сотрудников и клиентов банковской сферы г. Волгограда и Волгоградской области к проблеме включения социальной политики в стратегию развития финансово-банковского сектора. В условиях реформирования российской банковской сферы социальная политика представляет большой интерес как предмет исследования. Бизнес-организации, добившиеся

высоких результатов, осознали необходимость перемен для удержания конкурентоспособных лидерских позиций за счет применения мер социальной политики, изменения отношения к сотрудникам, клиентам и обществу в целом.

The article presents the results of the comparative analysis of the attitude of managers, employees and customers of the banking sector of Volgograd and Volgograd region to the problem of inclusion of the social policy in the strategy